t

Хуа Цюйюэ протянула руку, чтобы держать маленькую руку Тяньчи. Весной рука была мягкой, как цветок, наполняя сердце Хуа Циуе мягкостью.

"Тяньчи... Мама определённо исцелит твоё горло и сделает тебя снова сильным!"

Хуа Цюйю думала тихо. Держа сына за руку, ей приснился странный сон.

В этот момент.

Цюйюнь стоял на коленях в небольшом павильоне на заднем дворе перед Хуа Менгши. Она сильно дрожала.

"Говори! Ты подсыпал наркотик в суп?" Хуа Менгши холодно смотрела на испуганную маленькую девочку перед ее глазами, и от прохладной глазури Суру тоже дрожала.

"Нет, нет! Госпожа, я вас не предавал! Я положила слабительное в суп, но безрезультатно!" Цюйун покачала головой, как погремушка, с ужасом на лице.

"Ты положила слабительное? Забавно, это было самое сильное слабительное, данное доктором. С ней все будет в порядке, если ты накачаешь ее наркотиками?" Хуа Менгши злобно улыбнулась. "Я считаю, что Хуа Цюэ теперь богата, и что она дала много денег своим слугам". Цюйюнь, ты предал меня ради её денег?"

Цюйунь склонила голову на пол так сильно, как будто она разбивала чеснок. "Нет, нет... Пожалуйста, поверь в меня... Я уже издевался над первой мисс, как она могла со мной хорошо обращаться? Я даже медной монеты не видела?!"

Хуа Менгши прищурилась своими слезливыми глазами. Цюйун был прав. Несмотря на то, что она подарила Цюйюнь Хуа Цюйюэ, за ней кто-то следил.

Цюйунь накачала Хуа Цюэ, но, возможно, доктор солгал ей.

Однако Хуа Менгши все равно подняла руку. "Во-первых, давайте преподадим ей маленький урок". Если в следующий раз она хорошо справилась, я вознагражу её!"

Суру услышала это, и её лицо побледнело. Няня Чжоу рядом с ней фыркнула, вытащив из карманов небольшой вышитый мешочек, а затем вытащила длинную тонкую иглу!

Цюйунь так испугалась, что дрожала от страха. "Нет... Мадам, спаси меня! Спаси меня!"

Она была так напугана, что даже не смогла закончить предложение. Несмотря на то, что она знала жестокую природу Хуа Менгши, она все еще боялась, когда была реципиентом. Няня Чжоу взяла длинную иглу и пошла в Цюйунь, сильно пнув ее.

Цюйунь была сбита ногой на землю, но она не осмелилась сопротивляться. Она посмотрела на Суру мольбой, но Суру не осмелилась на нее посмотреть. Она молчала и смотрела на землю. Тем не менее, ее пальцы дрожали.

Няня Чжоу держала Цюйунь одной рукой, прежде чем проткнуть ей талию. Боль была сильной, и Цюйунь собиралась закричать, когда ее рот был вынужден закрыть няня Чжао.

Няня Чжоу вытащила иглу и проткнула её снова. Нормальные люди не могли выдержать такой боли, и Суру отвернулась, чтобы спастись от агонии.

Цюйунь проткнули несколько раз и от боли упала в обморок. Только тогда няня Чжоу и няня Чжао отпустили ее.

"Мадам, что нам теперь делать?"

"Разбудите её и дайте ей вернуться в Цуйхуа Корт!" Хуа Менгши нетерпеливо ответила и ушла.

Две няни осмелились не разговаривать и вместо этого пнули Цюйюня. Однако она все равно отказалась просыпаться, и поэтому они плеснули ей в лицо холодной водой.

Цюйунь проснулась и увидела, как две няни резко уставились на нее. Затем она испугалась до ужаса своих самых темных кошмаров, плакала и дрожала. "Мадам, нет, нет..."

"Мадам ушла. Ты вернешься одна. Вы знаете, что ответить, если кто-нибудь спросит вас о том, что случилось."

Няня Чжоу холодно заказала перед отъездом с няней Чжао. Цюйунь могла чувствовать только холод, пропитанный всем ее телом. Несмотря на то, что еще было лето, она чувствовала себя так, как будто погрузилась в ледяную воду! Было по-настоящему холодно!

Возвращаясь в Суд Цуйхуа, Цюйунь была замечена Юйшумем, который спросил ее, что случилось. Цюйунь солгала и ответила, что она упала в пруд, а Юйшуй призвал ее принять душ и отдохнуть.

Утром второго дня, когда Хуа Цюйюэ умывал лицо Тяньчи, вошли Юйшуй и Льва Синь. Увидев, что она умывает лицо сына, они поспешили на помощь.

Хуа Цюйюэ слабо улыбнулась и отказалась. Таким образом, вчера вечером Юйшуй рассказал Хуа Цюйюэ об аномалии Цюйюня.

Хуа Цюйюэ некоторое время молчала, прежде чем говорить. "Юсуй, посмотри на неё сам. Если ей неудобно, дайте ей отдохнуть как следует". Хорошо, дайте ей в награду 500 таэлей серебра".

Юсуй согласилась, так как была шокирована решением Хуа Цюэ. Они знали, что Цюйунь злонамеренна и хотела причинить ей вред, однако она не стала заниматься этим делом, а вместо этого наградила ее, сделав ситуацию непонятной.

Однако у хозяина были свои соображения, и Юсуй не удосужился их спросить. Держа деньги в одной руке, она пошла на боковой двор и постучала в дверь Цюйюня с другой стороны. Затем она услышала усталую реакцию Цюйюня.

"Входите..."

Тышуй толкнул дверь и увидел Цюйюня, лежащего на кровати с больным лицом. "Почему, Цюйунь? Ты заболел?"

"Немного... неудобно. Извини, я не знал, что уже день!" Цюйунь хотела сесть вертикально, но почувствовала острую боль в талии. Она была очень уставшей и не спала целую ночь, размышляя, как она может льстить Второй Госпоже.

Затем она заснула, пока Юйсуй не постучал.

"Первая Госпожа сказала, что если вы больны, вы должны сначала отдохнуть". Точно, это 500 таэлей, награжденные тебе госпожой. Цыц! В этом месяце госпожа наградила нас уже около 1000 таэлей, потому что она выиграла пари вчера!" Юсуй улыбнулся и положил 500 таэлей на кровать Цюйюня.

Цюйунь была шокирована и удивлена! Она не ожидала получить награду в 500 таэлей серебра так же, как она стала слугой Хуа Цюйюэ!

Такая щедрость!

Она едва могла заработать 500 таэлей за свою жизнь в качестве служанки!

"Помогите мне... поблагодарить Первую Госпожу!" Цюйюнь не была уверена, что она была слишком удивлена, когда плакала.

"Хорошо, просто отдохни как следует и подожди, пока тебе станет лучше", - ответил Юй Суй и тихонько ушёл. Цюйунь взяла деньги и взглянула на них, ровно 500 таэлей!

Взглянув на деньги, у неё в сердце возникли сложные чувства. Она следовала за Второй Мисс в течение пяти-шести лет, но едва получила более 10 таэлей серебра.

Но теперь, Первая Мисс только что дала ей 500 таэлей.

Похоже, легенда среди слуг особняка Хуа была правдивой. Теперь, когда Первая Госпожа была богата, она была щедра к своим слугам, даже укрощая дворецкого Вана. Однако, Вторая Госпожа, Вторая Госпожа и Третья Госпожа теряли контроль над домом. Возможно, истинным хозяином сегодняшнего особняка Хуа и вправду была Первая Госпожа?

Её сердце двигалось, когда она думала о малиновом Лонг Рэде в саду.

Хуа Цююэ относилась к ней совершенно иначе, чем к Хуа Менгши, хотя они оба были хозяевами. Хуа Цююэ наградила её 500 таэлями, в то время как Хуа Менгши проткнула талию иглами, причинив ей боль, которая продлится несколько дней.

Глиммеры мелькнули в глазах Цюююэ.

"Госпожа, куда вы вчера ходили? Тианчи хотел, чтобы я привела его, чтобы найти вас. Однако я беспокоилась, что он будет непослушным, и я могу потерять его в толпе. Таким образом, я его не вытащила", - в сторону, спросил Юшуй, улыбаясь.

Тьянци ел рисовые шарики. Услышав, что они выходят, он вытащил рукава Хуа Цююэ, наполненные предвкушением и волнением в ее глазах.

Хуа Цюююэ улыбнулась и обильно кивнула. "Хорошо, Тианчи, ешь первым. Сегодня мама привезет тебя в магазин. Мы купим всё, что ты захочешь съесть, хорошо?"

В предыдущей жизни Хуа Циуе не проводила много времени с Тианчи. Таким образом, она хотела компенсировать его сейчас.

У Тианчи загорелись глаза, когда он это услышал. Хуа Цюююэ почувствовала себя немного кислой, когда нежно погладила голову, потягивая сладкий суп с рисовыми шариками.

Малыш покорно съел целую миску рисового шарика. Он хотел есть больше, несмотря на то, что был полон, и поэтому был остановлен Хуа Цюююэ.

"Тианчи, не ешь больше. Может быть, вы все-таки сможете съесть больше, когда увидите на улицах вкусную еду". Ты не сможешь их съесть, если сейчас будешь слишком наедаться!" Хуа Цюююэ улыбнулся, как Тианчи кивнул обильно, показав яркую улыбку.

Маленький мальчик был очень милым, что сделало Льва Синь и Юшуй чрезвычайно

защищающими его.

"Первая мисс, давайте вытащим зонтик". Или будет слишком жарко".

"Первая мисс, не хотите ли принести воды?"

"Просто принеси зонтик! Вода не нужна! На улице должна быть вода? Там будет всякая еда!"
Хуа Цюю улыбнулась и прервала Льва Синь.

Вот так два слуги какое-то время готовились, прежде чем найти два зонтика. На самом деле, они сидели на вагонах всю дорогу, выходя только тогда, когда увидели вкусную еду. Таким образом, им не требовался зонтик.

Приведя Тяньчи, чтобы отдать дань уважения старой мадам и подарить ей рисовые шарики, сваренные в длинном красном супе, Хуа Цюэ покинул зал Фу Синь старой мадам.

Пока они проходили мимо сада, они услышали гневные крики Хуа Сяои. "Отвали! Зачем ты здесь, если не можешь меня лечить? Чёрт!"

Услышав её голос, Хуа Цююэ посмотрела на павильон Вангюэ рядом с ней. Она увидела врача, вежливо стоящего на коленях перед второй госпожой Хуа Сяои, энергично стучащего головой по земле. Казалось, что доктор был задиран.

Хуа Сяои бушевал, сбивая доктора с ног. "Б", ты должен умереть! Как мне теперь выйти, когда я обезображен?"

Третья мадам утешала её рядом. "Сяои, не будь таким... Я слышал, что у принца Нан отличные медицинские навыки. Давайте умолять его..."

После этого она едва слышала разговор. Хуа Цюю подняла свой взгляд. Хуа Сяои заслужила смерть. Она бы восстановила все, что они украли у владельца этого тела!

Тяньчи сидел на карете и с волнением смотрел на внешний мир. Они шли всего несколько шагов, пока не появилась роскошная карета. Символ на ней был символом семьи Цзи.

Несмотря на то, что дорога была широкой, Льва Синь был острым и поймал Цзи Цзина.

"Госпожа, это госпожа Чжи?"

Хуа Цюю приоткрыл занавес и увидел Джи Фэн. Увидев её, Цзи Фэн подал сигнал остановить карету. "Цююэ, ты куда?"

"Немного, мы гуляли с Тианчи. Хочешь прогуляться вместе, брат Цзи?" Хуа Цюйюэ слабо улыбнулся, пока Цзи Цзин смеялся. "Сестра Цюйюэ, мы слышали, что вы выиграли много серебра, и поэтому хотели, чтобы вы угостили нас в ресторане Wangyue!"

Хуа Цюэ была умна и знала, что ей не нужно притворяться перед ними. В конце концов, Цзи Фэн был невероятной фигурой. Если бы он не мог видеть сквозь её притворство, его не стали бы называть святым медицины.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/871460>